

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Ничтожные и оспоримые сделки в сфере предпринимательской
деятельности

Обучающийся

А.А. Лыков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и классификация недействительных сделок	7
1.1 Недействительность сделки: понятие и условия	7
1.2 Классификация недействительных сделок	17
Глава 2 Порядок и правовые последствия признания сделки недействительной в предпринимательских отношениях.....	22
2.1 Основания и порядок признания сделки недействительной.....	23
2.2 Правовые последствия оспоримых и ничтожных сделок	28
Глава 3 Проблемы недействительности оспоримых и ничтожных сделок в отдельных сферах предпринимательской деятельности.....	35
3.1 Недействительность сделки и её налоговые последствия.....	35
3.2 Проблемы недействительности сделок в отношениях несостоятельности (банкротства) должника.....	40
3.3 Недействительность экстраординарных сделок	49
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что институт недействительности сделок можно смело отнести к одним из самых интенсивно развивающихся и широко используемых институтов гражданского права, как следствие, при его использовании в предпринимательской деятельности требуется учитывать изменения действующего законодательства и основные направления правоприменительной практики в этой области. В связи с указанным, автор предпринял попытку провести анализ практических и теоретических аспектов института недействительности сделок, оснований их классификации, а также рассмотреть особенности применения норм о недействительности сделок в отдельных сферах предпринимательской деятельности.

Объект исследования составляют общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, складывающиеся в рамках применения норм, лежащих в основе института недействительности сделок.

Предмет исследования: совокупность правовых норм, лежащих в основе института недействительности сделок, применяемых в сфере предпринимательской деятельности.

Целью работы является комплексный анализ института недействительности сделок применительно к сфере предпринимательской деятельности. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие, условия и классификацию недействительных сделок;
- проанализировать основания и порядок признания сделки недействительной;
- рассмотреть правовые последствия оспоримых и ничтожных сделок;

- исследовать особенности применения норм, лежащих в основе института недействительности сделок, в рамках налоговых отношений и отношений несостоятельности (банкротства);
- рассмотреть особенности признания недействительными крупных сделок.

Гипотеза исследования: несмотря на вполне сложившийся институт недействительности сделок в отечественном законодательстве, доктрине и практике, специфичность предпринимательской деятельности обнажает ряд пробелов и проблем при применении норм рассматриваемого института, в частности, при применении его в налоговых отношениях и отношениях трансграничного банкротства.

Новизна темы заключается в том, что проведен комплексный анализ применения норм, лежащих в основе института недействительных сделок, применительно к отношениям, возникающим в сфере предпринимательской деятельности, выявлены проблемы и противоречия, предложены пути их решения.

Также новизна исследования заключается в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, под недействительной сделкой мы будем понимать неправомерное юридическое действие, которое не имеет свойств юридического факта, который бы повлек правовые последствия, наступление которых было направлено волеизъявление сторон. Такая сделка не может повлечь возникновение, изменений или прекращение правоотношений кроме тех, что вызваны фактом её недействительности.

Во-вторых, мы пришли к выводу, что вопросы классификации недействительных сделок недостаточно проработаны. На наш взгляд, недействительные сделки можно разделять не только по основаниям их недействительности, но и в зависимости от наличия порока того или иного их элемента.

В-третьих, реституция как следствие признания сделки недействительной имеет, в том числе, налоговые последствия в виде восстановления НДС покупателем, продавец может исключить стоимость возвращенного имущества из доходов при исчислении налога на прибыль. При налоговой переквалификации сделки в соответствии со статьей 45 НК РФ, доначисленные налоги могут быть взысканы в судебном порядке. Статья 169 ГК РФ в рамках налоговых отношений не применяется.

В-четвертых, необходимо включить в отечественное законодательство правила регулирования трансграничной несостоятельности и наполнить нормативным содержанием *lex fori concursus* как основной коллизионной привязки, используемой в рассматриваемой сфере общественных отношений. Также автор пришел к выводу, что *lex fori concursus* не может выступать в качестве единственной коллизионной привязки при решении вопроса о выборе права, применимого, в том числе, к оспариванию сделок должника в рамках процедур несостоятельности (банкротства). Автор считает, что необходимо исходить из следующего: если иностранное право, определенное в качестве применимого по сделке, позволяет оспорить сделку, то режим оспаривания сделки будет полностью установлен *lex fori concursus*. Если же в соответствии с выбранным в сделке применимым иностранным правом такая сделка является действительной и отсутствуют основания её недействительности, то она не может быть оспорена в соответствии с законодательством страны суда и остается действительной.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования применялись общетеоретические методы, такие как: анализ, синтез, а также специальные юридические методы, среди которых важное место занимают сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Степень разработанности темы исследования. Различным аспектам ничтожных и оспоримых сделок посвящены многочисленные труды российских и зарубежных цивилистов. Например, монография С.С. Желонкина «Недействительность антисоциальных сделок», коллективная

монография «Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития», работа О.В. Гутникова «Недействительные сделки в гражданском праве». Однако в настоящее время нельзя сказать, что в российской цивилистике проблема ничтожных и оспоримых сделок и их правовых последствий исследована в достаточной степени.

Нормативно-правовая основа исследования представлена Гражданским кодексом РФ, а также иными нормативными актами, нормы которых лежат в основе института недействительности сделок.

Теоретическая основа исследования представлена работами в сфере гражданского и предпринимательского права.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и классификация недействительных сделок

1.1 Недействительность сделки: понятие и условия

Институт недействительности сделок в отечественном праве не является новым. Основной классификацией недействительных сделок является их деление на ничтожные и подлежащие оспариванию, которая признана во многих странах. Эта классификация уходит корнями во времена Древнего Рима и получила дальнейшее развитие в 19 веке благодаря работам пандектистов, в первую очередь, Ф.К. фон Савиньи и Б. Виндшайда. Сегодня многие европейские государства реформируют свое гражданское законодательство. Этот факт позволяет по-новому взглянуть на многие институты гражданского права. В дополнение к традиционным подходам, характерным для стран системы *randecto*, особое внимание следует уделить «современной теории», которая широко распространена в странах романской правовой системы.

В контексте недействительности сделок проанализируем положения законодательства ряда стран – Германии, Франции, Нидерландов, Италии, Испании, Бельгии, а также нормы отечественного законодательства. Несмотря на то, что это одна из самых распространенных классификаций, она не утратила своей актуальности и сегодня. Так, в гражданском праве Болгарии оспариваемыми являются договоры, которые являются действительными и обязательными для исполнения до тех пор, пока они не будут оспорены или признаны недействительными одной из сторон по основаниям, предусмотренным законом. Определение недействительных договоров закреплено в статье 27 Закона об обязательствах и соглашениях Болгарии. Недействительные контракты недействительны и не подлежат исполнению. Ни одна из сторон не обязана выполнять свои обязательства по настоящему соглашению, и к ним не могут быть предъявлены никакие судебные иски (Закон об обязательствах и соглашениях Болгарии).

Разделение недействительных сделок на ничтожные и подлежащие оспариванию также известно законодательству Испании. Статьи 6.3 и 1258 Гражданского кодекса Испании предусматривают, что договоры, противоречащие обязательным положениям закона, являются ничтожными, за исключением случаев, когда этот закон предусматривает последствия, отличные или ничего не стоящие. Недействительными также являются договоры, в которых отсутствуют их основные элементы, в частности, согласие, предмет или причина (статья 1.261 Гражданского кодекса Испании). Авторами отмечается, что случаи недействительности договоров наиболее распространены [89]. Недействительность является *ipso iure*, а это означает, что нет необходимости обращаться в суд. Конечно, когда у сторон возникают разногласия относительно существования такой ничтожности или когда одна или обе стороны осознали исполнение, вытекающее из договора *vió* (в этом случае все должно вернуться к ситуации, существовавшей до соглашения, поскольку договор считается никогда не существовавшим), возможно, может быть передано в суд, но решение суда будет носить исключительно декларативный характер. Такой иск может быть подан в любое время, на него не распространяется срок исковой давности и может быть подан любым лицом. Любое лицо, имеющее законный интерес, может сослаться на недействительность, а недействительность ничтожной сделки может быть объявлена судьей *ex officio* [89]. Верховный суд Испании постановил, что даже лицо, которое несет ответственность за недействительность сделки, имеет право на соответствующий судебный иск. Оспоримые контракты имеют юридическую силу, но у них есть определенный недостаток. Недействительность в гражданском праве Испании называется относительной недействительностью и предназначена для защиты частных интересов, прежде всего, интересов стороны договора. Недействительность не возникает сама по себе, требуется решение суда, и, если срок исковой давности истек (4 года), договор считается полностью действительным. Иск о недействительности договора не может быть подан

стороной, которая привела к его недействительности (статья 1302 Гражданского кодекса Испании). Гражданское законодательство Испании также предоставляет сторонам оспоримого договора возможность договориться о его недействительности без обращения в суд. Голландскому законодательству также известны классификационные дефекты по ничтожности и возможности аннулирования [89].

Несколько слов стоит сказать и о «современной теории» или «теории модерна». Эта теория развивалась в странах с романской системой гражданского права, прежде всего во Франции, Бельгии и частично в Швейцарии, и не получила широкого распространения за пределами этих стран. Суть этой теории заключалась в двух основных моментах.

Во-первых, недействительность сделки рассматривалась как санкция, которая устанавливалась при отсутствии или несоблюдении необходимых условий для действительности сделки. Соответственно, ничтожность и недействительность – это высший и низший уровни такой санкции. Конечно, в классической теории недействительность сделки понимается как реакция законодателя на определенные нарушения, но санкционный, карательный характер таких последствий стоит не на первом месте. Для сторонников теории модерна в понимании недействительности является само наказание, желание законодателя вывести определенное явление за пределы правовой сферы. Тяжесть санкции (недействительность или возможность аннулирования) зависит от тяжести правонарушения. Однако, в любом случае, это означает недействительность сделки. Из этого следует очень важный вывод: право признавать сделки недействительными должно быть предоставлено каждому лицу (и это как оспоримые, так и ничтожные сделки).

Во-вторых, по мнению сторонников этой теории, существуют пограничные типы неприкосновенности, которые, как правило, либо недействительны, либо спорны, но на самом деле таковыми не являются. В целом, в Гражданском кодексе Франции прослеживается разделение на

ничтожные и оспоримые (например, статья 1117), предусматривающая возможность установления разделения недействительных сделок на ничтожные и подлежащие оспариванию. В то же время анализ дальнейших положений позволяет сделать вывод о том, что данная идея не была полностью поддержана законодателем. В качестве примера можно привести положения Гражданского кодекса Франции, которые устанавливают недействительность сделок без ссылки на ничтожность или ничтожно малозначимость. Например, согласно ст. 1339, даритель не может устранить дефекты в форме договора дарения каким-либо подтверждающим актом; необходимо, чтобы договор дарения был повторно заключен по установленной форме. Таким образом, данная конструкция аналогична недействительности договора дарения. В то же время, в соответствии со ст. 1340, наследники или правопреемники дарителя могут подтвердить или одобрить такой договор, что влечет за собой их отказ аннулировать этот договор из-за дефекта формы. Это приводит к аннулированию договора. В результате следует отметить, что основная причина преобладания классической теории над современной заключается в том, что первая в большей степени соответствует современным потребностям. Различные теоретические случаи недействительности, которые, согласно «современной теории», заключаются в различных вариантах недействительности, в конечном счете сводятся к ничтожности или ничтожно малой возможности. Благодаря ясности признаков эти виды ничтожности практичны и понятны. Самым слабым местом современной теории является то, что, наряду с отрицанием ничтожности и ничтожно малой вероятности, она ничего не предлагает в качестве альтернативы. В то же время нельзя было не упомянуть современную теорию, и не только из соображений любопытства при изучении этого вопроса. Ведь общеизвестно, что в законодательстве также существуют категории недействительных сделок, которые нельзя с уверенностью отнести к ничтожным или подлежащим аннулированию [89].

В гражданском праве недействительность означает наличие определенных санкций при наличии обстоятельств, предусмотренных законодательством. В отличие от классической теории, существует гораздо больше степеней недействительности, а незначительность и оспоримость являются соответственно высшим и низшим звеньями недействительности. Промежуточные типы недействительности также могут иметь тенденцию приближаться к ничтожности или недействительности-дееспособности. Сама по себе «современная теория» не означает полного отказа от разделения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, а виды недействительности так или иначе сводятся к классической дихотомии.

На протяжении всей истории своего существования институт недействительности сделок был тесно взаимосвязан с условиями их действительности, среди таких условий те, что относятся к дееспособности, те, что имеют отношение к воле и волеизъявлению и те, что связаны с соответствием сделки действующему правопорядку. В настоящее время, к условиям действительности сделок относят и их надлежащую форму. Рассмотрим указанные условия.

Во-первых, сделка признается действительной, если её стороны представлены дееспособными лицами. При отсутствии ограничений, физическое лицо признается дееспособным с 18 лет, до указанного возраста сделкоспособность определяется в соответствии с правилами, закрепленными в статьях 26 и 28 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [10]. Дееспособность юридических лиц определяется по правилам статьи 49 ГК РФ. Стоит отметить, что дееспособность стороны по сделке как условие её действительности было и в дореволюционном российском праве. Например, Свод законов гражданских и межевых Свода законов Российской Империи 1892 года содержал строгие правила, в соответствии с которыми сделка, заключенная лицом моложе 17 лет признавалась ничтожной, заключать сделки лицо с 17 до 21 года могло только с письменного согласия попечителя, в противном случае сделка считалась недействительной, и

только с 21 года лицо получало полную дееспособность. Законодательству того времени были известны и иные ограничения сделкоспособности: иностранное подданство, принадлежность к определенному сословию, принадлежность к нехристианской религии. Также были ограничения дееспособности замужних женщин и расточителей, немых, глухонемых. В настоящее время сделки, совершенные недееспособным лицом и лицом, не достигшим 14 лет ничтожны, сделки, совершенные лицом от 14 до 18 лет, ограничено дееспособным оспоримы. Что касается юридических лиц, то сделки, совершенные в противоречие целям деятельности юридического лица оспоримы, при совершении в отсутствие полномочий или согласия – оспоримы по общему правилу [65].

Во-вторых, условием действительности сделки является совпадение воли и волеизъявления лица, её заключающего [61]. Волеизъявление есть внешнее выражение воли лица, а под волей в научной литературе понимается «самодетерминация активности человека, основанная на осознании значимого планируемого результата» [66]. Пороками воли традиционно считаются ошибку, обман и заблуждение. Отечественное гражданское законодательство проводит различия между введением в заблуждение и обманом. Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений определяет обман как: не сообщение информации, умолчание об обстоятельствах, о которых надлежит сообщать при требуемой от лица добросовестности [56]. В соответствии со статьей 177 ГК РФ сделка, совершенная лицом, неспособным понимать значение своих действий и руководить ими, оспорима. Таким образом, волеизъявление согласия на заключение сделки должно быть свободным, сознательным и непринужденным.

Совершение сделки под принуждением, под воздействием ошибки или обмана также не является новым основанием недействительности, оно было известно дореволюционному российскому праву. Например, существенная ошибка влекла оспоримость ряда сделок в соответствии со Сводом законов

гражданских и межевых Свода законов Российской Империи 1892 года, например, завещаний. Общие положения об ошибках в акте отсутствовали, но они были выработаны правоприменительной практикой: ошибка исключает свободное волеизъявление, существенная ошибка – заблуждение, при отсутствии которого лицо в сделку не вступило бы, в основе квалификации существенности ошибки в расчет принималась цель сделки.

Р.Р. Бевзенко приводит следующую классификацию ошибок, выработанную дореволюционной доктриной: существенная ошибка в лице, когда таковое принимается во внимание в подобных договорах; ошибка в сущности обязательства, которая всегда является существенной; ошибка в объекте, когда индивидуальность имущества важно для сторон; ошибка относительно качества и реальности существования объекта; ошибка в количестве, если оно имеет значение для сторон [5]. В английском праве основаниями признания сделки недействительной в связи с несовпадением воли и волеизъявления являются: ошибка, введение в заблуждение, принуждение и злоупотребление влиянием [79] [81] [82] [89]. Стоит отметить, что общее право различает непреднамеренное или невиновное и намеренное или обманное введение в заблуждение, а также введение в заблуждение вследствие небрежности, то есть в отличие от российской правовой действительности, где обман и введение в заблуждение, разные основания недействительности сделки, в английском праве обман является разновидностью заблуждения.

В-третьих, сделка должна быть облечена в соответствующую форму, требования к которой закреплены в ГК РФ, а именно в статьях: 158, 159, 160, 163. Форма сделки позволяет контролировать её законность, а также осуществлять защиту интересов её сторон. Стороны, по общему правилу, свободны при выборе формы сделки, но если закон требует заключить сделку в строго определенной форме, то контрагенты могут выразить свою волю и волеизъявление только в такой форме. В противном случае, сделка может быть признана недействительной. Различают устную и письменную форму

сделки, последняя может быть простой и нотариальной. Сделки, заключаемые в рамках предпринимательской деятельности, как правило, имеют письменную форму, которую нужно соблюдать:

- если об этом прямо указано в законе, например, такая форма обязательна для соглашения о неустойке, договора банковского вклада;
- если сделка подпадает под ограничения по субъектам и стоимости, по общему правилу, все сделки между юридическими лицами, заключаются в простой письменной форме, кроме тех, что требуют нотариального удостоверения;
- если стороны договорились заключить сделку в письменной форме;
- если стороны заключают предварительный договор при отсутствии установления формы основного договора.

В нотариальную форму облачают договор, если об этом прямо указано в законе, например, для договоров по отчуждению долей в праве общей собственности, или если стороны договорились о заключении сделки в такой форме. Соглашение об изменении или расторжении договора, предварительный договор, соглашение о переводе долга или уступке требования заключаются в форме основного договора.

Каких-либо требований к устной форме сделки закон не устанавливает, а вот простая письменная форма требует, чтобы составленный при её заключении документ был подписан уполномоченными представителями сторон или сторонами и выражал её содержание.

Письменная форма договора считается соблюденной, когда составлен один документ, в том числе, электронный, либо когда договор заключен иными способами. Если договор заключается с помощью технических средств, то письменная форма считается соблюденной, когда используемые средства позволяют воспроизвести содержание договора на материальном носителе без изменения содержания. Договор считается заключенным, если

использован любой способ, позволяющий установить лицо, выразившее волю.

Договор составляется в форме одного документа, когда этого требует закон, например, при купле-продаже недвижимости, или соглашение сторон. Если такого требования в законодательстве нет, то договор можно заключить иными способами, но для того, чтобы письменная форма была соблюдена требуется: при обмене документами в них должны быть согласованы все существенные условия договора. Подтвердить заключение договора в таких случаях можно при помощи писем, телеграмм, электронных документов, письменной офертой, составленными во исполнение договора документами, свидетельскими показаниями, если договор составлен устно [74].

Иногда письменная форма может быть выражена конклюдентными действиями, например, при приобретении неисключительной лицензии на использование баз данных начать их использование способом, указанным на упаковке. Несоблюдение формы договора в виде составления одного документа может повлечь, либо признание недействительности договора, например, если соблюдение такой формы требует закон, либо его признание незаключенным, если составление одного документа требовало соглашение сторон. Несоблюдение письменной формы договора влечет такие последствия, как: признание его недействительным, если такая форма договора обязательна в силу закона или соглашения сторон; в случае спора лица теряют право ссылаться на свидетельские показания, но могут использовать иные доказательства заключения договора; иные последствия. Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет её ничтожность.

Если добросовестная сторона выполнила условия сделки, а от удостоверения уклоняется контрагент, то суд по требованию добросовестной стороны может признать договор действительным.

В-четвертых, содержание сделки должно соответствовать требованиям правопорядка, то есть сделка по своему содержанию должна быть законной. В доктрине есть мнение, что законность содержания сделки означает

законность содержания действий, составляющих существо сделки [6]. Действует презумпция законности сделки. Под содержанием сделки, как правило, понимают совокупность её условий: о предмете, сроке, цене и иные. Заключение договора, например, с несправедливым размером цены не рассматривается действующим правом как основание его недействительности, поскольку ни российский порядок, ни какой иной, не считает недействительной сделку только по причине «дисбаланса встречных предоставлений, несправедливого распределения обязанностей» [67] или по той причине, что один контрагент согласился «заплатить слишком много» [88].

Тем не менее, несправедливость договорной цены, выраженная явно, является пороком сделки, который вместе с другими негативными обстоятельствами, такими как, злоупотребление правом, злонамеренные действия, влекут её разрушение. Например, может быть оспорена как кабальная сделка, цена которой была сформирована под воздействием стечения тяжелых жизненных обстоятельств в отношении одной из сторон. Несправедливость цены договора и наличие явного ущерба являются основанием признания недействительности сделки и в соответствии с пунктом 2 статьи 174 ГК РФ. Например, арбитражные суды трех инстанций признали договор ипотеки, по которому стоимость заложенных объектов недвижимости была ниже рыночной в 5,5 раз, а кадастровой – почти в 19 раз, недействительным как крупную сделку и сделку с заинтересованностью [48]. Стоит отметить, что при оспаривании сделки по статье 173.1 ГК РФ (совершенной без согласия указанных в законе лиц) и по пункту 1 статьи 174 ГК РФ (совершенной с превышением полномочий) не требуется доказывать неблагоприятные последствия, и как следствие, несправедливость согласованной в договоре цены [56].

Таким образом, несоблюдение вышеперечисленных четырех условий влечет недействительность гражданско-правовой сделки. Под недействительной сделкой мы будем понимать неправомерное юридическое

действие, которое не имеет свойств юридического факта, который бы повлек правовые последствия, на наступление которых было направлено волеизъявление сторон. Такая сделка не может повлечь возникновение, изменений или прекращение правоотношений кроме тех, что вызваны фактом её недействительности.

1.2 Классификация недействительных сделок

Статья 166 ГК РФ предусматривает деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные, в основании которого лежит зависимость недействительности сделки от признания её в качестве таковой. Указанная классификация является основной и в доктрине. Из нормы статьи 166 ГК РФ следует, что только ничтожная сделка обладает таким объективным свойством, как недействительность, поскольку она недействительна с момента её совершения, и для признания её в качестве таковой не требуется совершения действий со стороны заинтересованных лиц.

Если сделка не отнесена к ничтожным, на неё необходимо реагировать [69]. Это подтверждается и судебной практикой. Например, Пленум Верховного Суда указал в Постановлении № 25 на то, что суд должен оценить возражения ответчика по существу, и не имеет значения тот факт, что истек срок исковой давности, поскольку пропуск этого срока не влияет на недействительность ничтожной сделки, она в любом случае ничтожна.

Оспоримая сделка, в свою очередь, становится недействительной на основании судебного решения. Действующим законодательством устанавливается как круг заинтересованных лиц, которые могут обратиться с иском о признании сделки недействительной, так и сроки давности по таким категориям дел. Другими словами, пока кто-нибудь из заинтересованных лиц не обратится в суд с заявлением о признании оспоримой сделки недействительной, он существует в форме «действительной» сделки и может повлечь правовые последствия, не связанные с её недействительностью [63].

В соответствии с другой точкой зрения, оспоримая сделка вступает в силу в момент отказа заинтересованного лица подавать иск о признании её недействительной, и в этом заключается основное отличие оспоримой сделки от ничтожной [8]. Таким образом, и в отношении ничтожных, и в отношении оспоримых сделок действует общий порядок признания их недействительными – необходимо обратиться в суд с иском о признании недействительными – необходимо обратиться в суд с иском о признании недействительными. Но применительно к ничтожной сделке достаточно заявить о применении последствий её недействительности.

Ничтожная сделка – сделка, недействительная на основании закона независимо от признания её в качестве недействительной судом. Признаками ничтожной сделки являются:

Во-первых, в законе напрямую указано, что она ничтожна. Так, ничтожными в силу такого указания являются мнимые и притворные сделки в соответствии со статьей 170 ГК РФ, сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности в соответствии со статьей 169 ГК РФ и сделки, совершенные без обязательного нотариального удостоверения в соответствии с пунктом 3 статьи 163 ГК РФ.

Во-вторых, сделка нарушает требования нормативного правового акта, если одновременно она посягает на права и охраняемые интересы третьих лиц или публичные интересы и в законе не указано, что она оспорима или в отношении такой сделки применяются иные, чем связанные с недействительностью последствия (статья 168 ГК РФ). Стоит отметить, что категория «публичные интересы» или «публичный порядок» не имеет четкого определения, но на практике под публичными интересами понимают, в частности, интересы неопределенного круга лиц либо обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства и охраны окружающей среды (п. 75 Постановления № 25). Не свидетельствует о нарушении публичных интересов, например, то обстоятельство, что сделка сама по себе не соответствует законодательству

или нарушает права публично-правового образования. Так, ничтожными сделками являются:

- контракт, заключенный в нарушение Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [70], если он нарушает принципы контрактной системы (п. 18 Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017 [24]);
- залог и уступка требований, связанных с личностью кредитора;
- договор страхования противоправных интересов;
- договор, нарушающий явно выраженный запрет ограничения прав потребителей либо условия такого договора, ущемляющие права потребителей.

Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования того или иного обязательства, может быть квалифицирован в качестве ничтожной сделки [23]. Категория «существо законодательного регулирования» легального определения не имеет, является оценочной и её содержание определяется судом в каждом конкретном случае.

В отличие от ничтожной сделки, признать недействительной оспоримую сделку может только суд. Оспоримыми являются сделки, которые были совершены:

Во-первых, с нарушением требований нормативно-правового акта, если из закона не следует, что должны применяться иные последствия, не связанные с недействительностью (статья 168 ГК РФ);

Во-вторых, без необходимого по закону согласия, если, исходя из закона, они не являются ничтожными, или влекут иные последствия для лица, дающего согласие (статья 173 ГК РФ). В-третьих, с нарушением полномочий (статья 174 ГК РФ). В-четвертых, в ущерб интересам юридического лица или представляемого (статья 174 ГК РФ). В-пятых, под влиянием существенного заблуждения (статья 178 ГК РФ). В-шестых, под

влиянием обмана, насилия, угрозы, неблагоприятных обстоятельств (статья 179 ГК РФ).

В отечественном законодательстве не всегда прямо указывается, что сделка является оспоримой или ничтожной. Так, если в тексте нормативного правового акта указано, что сделка может быть признана недействительной по иску, то такая сделка, как правило, оспорима, а если просто говорится о недействительности сделки, то – ничтожна. В доктрине недействительные сделки различают не только по моменту их недействительности, основанием классификации может быть и порочный элемент сделки, например, порок субъекта, воли, волеизъявления, содержания, формы [64].

Так, сделками с пороком волеизъявления являются мнимые и притворные сделки. Как указал в постановлении один из арбитражных апелляционных судов, особенностью мнимой сделки является «противоречие волеизъявления сторон их подлинной воле» [44]. Разновидностью сделки с пороком воли является кабальная сделка.

Мнимой является сделка, совершение которой осуществляется без намерения создать соответствующие такой сделке последствия, то есть совершаемая для вида. Притворная сделка совершается для прикрытия другой сделки. Указанные сделки являются разновидностью ничтожных сделок, о чем сказано в статье 170 ГК РФ, и являются сделками с пороком волеизъявления, то есть волеизъявления, отличного от действительной воли сторон [33].

Отличаются друг от друга эти две разновидности ничтожных сделок намерениями сторон: стороны мнимой сделки не желают создавать какие-либо правовые последствия её заключением, стороны притворной сделки скрывают желаемые ими правовые последствия.

Так, мнимой сделкой будет договор купли-продажи имущества, в рамках которого стороны подписали акт приема-передачи, но продавец сохранил контроль над имуществом. То есть у сторон не было цели выполнить условия сделки, и, доказывая мнимость, необходимо в первую

очередь доказать формальность исполнения сделки или её неисполнение, но сделку нельзя признать мнимой только по причине неисполнения обязательства одной из сторон. Если, например, стороны заключат кредитный договор, в счет погашения которого заемщик в тот же день передаст кредитору имущество в качестве отступного, то соглашение об отступном может быть признано притворной сделкой, так как прикрывает договор купли-продажи. Часто стороны заключают сделку того же вида, но с другими условиями, например, прикрывая сделку на большую сумму заключают договор на меньшую.

Иногда, мнимые и притворные сделки иногда называют фиктивными, фиктивность как свойство встречается в уголовном и ином, регулирующем публичную сферу отношений законодательстве, например, нормы о фиктивном банкротстве. Или как признак экономического преступления в методических рекомендациях ФССП называется составление фиктивного договора [15]. Также, у мнимой и притворной сделок разные последствия недействительности, которые будут рассмотрены по второй главе работы.

Разновидностью оспоримой сделки является кабальная сделка, то есть сделка, совершенная при наличии следующих признаков, совокупность которых нужно доказать истцу:

- была совершена при крайне невыгодных для одной из сторон условиях. В качестве таких условий суды называют те, что не соответствуют интересам стороны и существенно отличаются от условий подобного рода договоров [30].
- была совершена стороной вследствие стечения тяжелых обстоятельств, например, тяжелое финансовое положение. Такие обстоятельства должны быть непредвиденными и неожиданными для стороны, что в предпринимательских отношениях довольно сложно доказать [30] [47];
- противоположная сторона, зная о таких обстоятельствах, воспользовалась ими. Потерпевшая сторона должна доказать, что

контрагент совершил сделку в своих интересах [30], например, доказать необоснованную выгоду, которую противоположная сторона получила.

Таким образом, легальной классификацией недействительных сделок является их деление на оспоримые и ничтожные, основным отличием которых является то, что для признания недействительной оспоримой сделки всегда необходимо решение суда. Также отличия кроются том, что у ничтожной сделки более широкий круг лиц, имеющих право требовать её недействительности и применения соответствующих последствий, это может быть любое лицо, доказавшее свой интерес в таком признании. Заинтересованным лицом в случае оспоримой сделки признается только сторона или указанное в законе лицо.

Также применить последствия ничтожной сделки может не только сторона или иное лицо, но и суд по собственной инициативе в некоторых случаях. Кроме того, по рассматриваемым сделкам разные сроки исковой давности. Указанные отличия будут рассмотрены в рамках второй главы работы. Также мы пришли к выводу, что вопросы классификации недействительных сделок недостаточно проработаны.

На наш взгляд, недействительные сделки можно разделять не только по основаниям их недействительности, но и в зависимости от наличия порока того или иного их элемента. Так, в зависимости от порока воли можно выделить кабальные сделки, при наличии порока волеизъявления – мнимые и притворные. Также сделки могут быть признаны недействительными исходя из порока содержания, формы, субъектного состава. Недействительной является сделка, при совершении которой стороны не достигли того результата, на который она была направлена. Классическая теория понимает ничтожность и оспоримость как два вида недействительности. Недействительность означает самые серьезные юридические последствия, а оспоримость занимает промежуточное место между абсолютной действительностью и ничтожностью сделки.

Глава 2 Порядок и правовые последствия признания сделки недействительной в предпринимательских отношениях

2.1 Основания и порядок признания сделки недействительной

Далее рассмотрим основания и порядок признания сделки недействительной в предпринимательских отношениях. Основания, по которым возможно признание сделки недействительной, перечислены в законе:

- нарушение закона или иного правового акта (пункт 1 статьи 168 ГК РФ);
- наличие цели, противной основам правопорядка и нравственности (статья 169 ГК РФ);
- отсутствие намерения создать правовые последствия или намерение прикрыть другую сделку (статья 170 ГК РФ);
- противоречие целям деятельности юридического лица (статья 173 ГК РФ);
- нарушение условий осуществления полномочий или интересов представляемого или юридического лица (статья 174 ГК РФ);
- совершение в отношении имущества, запрещенного или ограниченного в обороте (статья 174.1 ГК РФ)
- совершение под влиянием существенного заблуждения (статья 178 ГК РФ);
- совершение под влиянием обмана, насилия, угрозы (статья 179 ГК РФ);
- совершение на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых обстоятельств, когда контрагент этим воспользовался (статья 179 ГК РФ);

- нарушение порядка получения согласия на совершение крупной сделки (пункт 4 статьи 46 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [71]).

Кроме этого, закон не запрещает предъявлять требование о признании недействительным расторгнутого договора, в судебной практике такие случаи встречаются [45]. Подобное требование позволит применить последствия, которые есть при признании сделки недействительной, но нет при расторжении договора. Например, в силу пункта 4 статьи 453 ГК РФ стороны не могут потребовать возвращения исполненного к моменту расторжения договора, за редкими исключениями, а в силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, наоборот, за редкими исключением, все полученное возвращается. Из пункта 2 статьи 167 ГК РФ следует, что признать недействительным можно и уже исполненный договор. Что касается признания недействительным незаключенного договора, но такой договор признать недействительным нельзя. Если есть основания считать договор незаключенным, то нужно заявлять именно такое требования. Тем не менее, если истец ошибется с квалификацией и потребует такого признания, суд, может удовлетворить иск, признав договор незаключенным. Договор, который считается заключенным для третьих лиц с момента государственной регистрации, можно признать недействительным и при её отсутствии [12].

Относительно порядка признания сделки недействительной, то для этого необходимо подать соответствующий иск. Иск подается в соответствии с процессуальным законодательством в арбитражный суд или суд общей юрисдикции с учетом компетенции суда. Встречный иск необходимо подавать, только если первоначальный иск был предъявлен на основании оспоримой сделки, если же в основе первоначального иска лежит ничтожная сделка, то можно ограничиться возражениями, ссылаясь на недействительность такой сделки. Перед подачей искового заявления с требованием применить последствия недействительности в виде возврата денежных средств или возмещения стоимости полученного по договору,

необходимо заявить претензию, это снизит риск возврата иска. Если же заявляется требование только о признании сделки недействительной, то подача претензии не требуется (часть 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)) [2]. Указанное подтверждается в судебной практике [55].

В соответствии с пунктом 2 статьи 166 ГК РФ, заявить о признании сделки недействительной может либо сторона сделки, либо лицо, которому такое право предоставлено законом. Требуя признания ничтожной сделки недействительной, необходимо доказать наличие охраняемого законом интереса в таком признании. Такое требование может быть заявлено, несмотря на то что для признания ничтожной сделки недействительной не нужно судебное решение (статья 166 ГК РФ). Так, интерес может заключаться в том, чтобы не доказывать недействительность иных сделок между определенными лицами, например, в цепочке сделок с недвижимым имуществом. Недобросовестное поведение стороны, когда такое поведение давало другим основание полагаться на действительность сделки, делает заявление о ничтожности не имеющим правового значения.

Требовать применения последствий ничтожной сделки может, либо её сторона, либо третье лицо в указанных в законе случаях, либо в случаях, когда у него нет иных способов защитить свой интерес. Для защиты публичных интересов суд может применить последствия недействительности сделки по своей инициативе.

В отличие от ничтожной сделки, заявить требование о признании недействительной оспоримой сделки может только сторона сделки или иное лицо, указанное в законе. Например, в соответствии со статьей 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» [73] оспорить крупную сделку может акционер, владеющий не менее чем 1 % голосующих акций (до 31.12.2023 – акционеры или акционер, владеющие не менее, чем 5 %). При этом в законодательстве установлены следующие ограничения признания оспоримой сделки недействительной:

- оспоримая сделка может быть признана недействительной только при условии, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе, повлекла неблагоприятные для него последствия;
- в случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной только при условии, если сделка нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

При оспаривании сделки надлежит доказать, что она повлекла неблагоприятные последствия. Проанализировав судебную практику, мы выяснили, что доказывать наступление таких последствий не нужно в двух случаях (п. 71 Постановления № 25):

- оспаривается сделка, которая совершена без согласия, предусмотренного законом (ст. 173.1 ГК РФ);
- представитель или лицо, действующее от имени юридического лица без доверенности, при совершении сделки нарушили ограничения полномочий (п. 1 ст. 174 ГК РФ).

Проанализировав законодательство, мы обратили внимание на тот факт, что законодательно установлен запрет оспаривать сделку той стороне, которая знала о пороке в ней, но выражала волю на сохранение ее силы, например, получила кредит от неуправомоченного лица и платила проценты по нему, то есть приступила к исполнению сделки. Подобное ограничение получило название «эстоппель». Также нельзя оспорить сделку, ссылаясь на её недействительность, но при этом действуя недобросовестно. Например, суд может отказать во встречном требовании заемщика в ответ на иск о взыскании задолженности, если установит, что его цель – не платить по кредиту. Недобросовестное поведение помешает заемщику признать сделку недействительной. Также, в соответствии со статьей 431.1 ГК РФ сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при

этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 ГК РФ, а также, если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Признать недействительной сделку можно в её части, основания и порядок такого признания те же, что и в отношении всей сделки, но есть некоторая особенность. Для того, чтобы признать недействительной только часть сделки необходимо доказать, что она была бы совершена и при отсутствии оспариваемой части, если же оспариваемое условие имеет существенное значение для стороны, то признать недействительной можно всю сделку целиком.

Что касается сроков исковой давности, то в соответствии с общими правилами, установленными статьей 181 ГК РФ, они составляют: три года со дня исполнения сделки для ничтожных сделок, и один год с момента, когда были прекращены насилие или угрозы, повлиявшие на заключение сделки, или лицу стало известно об обстоятельствах, являющихся основанием признания недействительной оспоримой сделки. Исчисление срока исковой давности по ничтожным сделкам зависит от субъекта, подающего иск. Если это сторона сделки, то срок начинает течь с момента, когда одна сторона приступила к фактическому исполнению, а другая – к принятию, общие правила о начале течения срока исковой давности, указанные в статье 200 ГК РФ, не применяются. Если иск подает третье лицо, то срок начинает течь со дня, когда оно узнало или должно было узнать о начале исполнения сделки, но не более 10 лет. Такой десятилетний срок начинает течь не ранее 1 сентября 2013 года и применяться не ранее 1 сентября 2023 года. Если ничтожная сделка не исполнялась, то срок давности по требованиям о признании её недействительной не течет. По мнимой сделке срок исковой давности – три года.

В одном из определений Конституционный Суд РФ отметил, что суд может выбрать момент начала срока с учетом обстоятельств дела [41]. Так, срок исковой давности об оспаривании крупной сделки начинается с даты проведения годового общего собрания по итогам года, в котором такая сделка была совершена, поскольку именно с этой даты акционер должен был о ней узнать [58]. В соответствии с пунктом 1 статьи 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [72] срок исковой давности на оспаривание сделок должника исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания.

Таким образом, действующее законодательство устанавливает основания, порядок и особенности признания сделки недействительной и наделяет суд необходимыми дискреционными полномочиями в рамках процедуры такого признания исходя из фактических обстоятельств дела. В частности, суд может определить момент начала течения срока исковой давности по требованиям о признании сделки недействительной.

2.2 Правовые последствия оспоримых и ничтожных сделок

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 ГК РФ, недействительная сделка влечет последствия, связанные с её недействительностью, и является таковой с момента совершения. По общему правилу стороны должны вернуть друг другу все полученное по такой сделке. Имущество возвращается в натуре, если это невозможно, то возмещается его стоимость, иные последствия могут быть указаны в законе. Если сделка является предпринимательской, что её стороны могут согласовать последствия недействительности после признания сделки в качестве таковой по требованию одной из них.

В случае неосновательного обогащения стороны, в некоторых случаях с неё можно взыскать убытки, проценты за пользование чужими денежными

средствами и неосновательно полученные доходы. Оспоримая сделка может быть прекращена на будущее, если из существа оспоримой сделки это вытекает. Реституция не может быть применена, если это противоречит основам нравственности и правопорядка. Если недействительной признается часть сделки, то нужно вернуть полученное по недействительному условию, в остальном сделка действует.

Как правило, последствием признания недействительными и ничтожными, и оспоримых сделок является двусторонняя реституция. Как указывает пункт 1 статьи 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, но тут же делает оговорку: «...за исключением тех, которые связаны с её недействительностью», реституция – именно такое последствие.

Реституция представляет собой основное последствие недействительной сделки, исполненной хотя бы в части. В соответствии с данной мерой сторона должна вернуть полученное по сделке в натуре, а если это невозможно, то возместить стоимость. Реституция применяется по требованию стороны, третьего лица или инициативе суда. Как правило, применяется двусторонняя реституция, когда обе стороны возвращают полученное друг от друга по сделке. При реституции стороны должны вернуть друг другу всё предоставленное и полученное по недействительной сделке.

Реституция возможна только в случае недействительности сделки. Если она действительна или договор признан незаключенным, то действуют другие последствия. Для возврата в первоначальное положение необходимо подать исковое заявление с требованием о применении последствий недействительности ничтожной или оспоримой сделки. Как правило, требование о реституции заявляется одновременно с иском о признании сделки недействительной, и рассматриваются они в одном процессе. Раздельно предъявить два иск невозможно.

Правом на подачу иска о применении последствий недействительности ничтожного договора обладает его сторона. Если реституционное требование не было заявлено, то суд имеет право по собственной инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки.

По оспоримым сделкам из содержания абзаца 1 пункта 2 статьи 166 ГК РФ можно сделать вывод о возможности предъявления соответствующего иска стороной указанной сделки или иным лицом, указанным в законе. «При удовлетворении реституционного требования одной стороны недействительной сделки суд одновременно рассматривает вопрос о взыскании в пользу другой стороны всего полученного первой». В случае истребования индивидуально-определенной вещи лицо нет необходимости доказывать право владения, пользования и распоряжения указанной вещью. Лицо может потребовать у контрагента по сделке, который использовал истребуемую вещь, вернуть её и оплатить стоимость пользования вещью.

Если существует возможность оспорить сделку по мотивам её недействительности на основании специальных норм, например, норм закона о банкротстве, то и последствия признания недействительной будут те, что указаны в законе о банкротстве, например, в статье 61.6. Например, если лицо приобрело имущество у контрагента, которого потом признали банкротом, а сделку – недействительной, то имущество нужно вернуть, а для возврата денег встать в третью очередь кредиторов, если имущество перепродали, то – выплатить его рыночную стоимость сверх уже выплаченной ранее [28][29].

Реституция отличается от иных способов защиты, смысл которых в возврате имущества, например, от виндикации. Отличия реституции от виндикации заключаются в том, что первая возможна между сторонами недействительной сделки, а вторая – при истребовании имущества из чужого незаконного владения при отсутствии договорных и иных отношений [54].

Виндикационный иск можно заявлять только владельцу имущества, а при признании сделки недействительной можно потребовать возместить

стоимость имущества, если его невозможно получить в натуре. У ответчика по виндикационному иску есть возможность сослаться на добросовестное приобретение, для реституции это обстоятельство значения не имеет.

Далее стоит остановиться на особых последствиях ничтожных и оспоримых сделок.

В отношении некоторых ничтожных сделок пункт 2 статьи 167 ГК РФ допускает особые последствия. Например, по сделке, совершенной с противной правопорядку и нравственности целью, полученное может быть взыскано в доход государства в соответствии со статьей 169 ГК РФ. Реституция не производится по притворным сделкам, поскольку по ним применяется переквалификация сделки. Последствиями притворной сделки будет её переквалификация на ту, что стороны действительно хотели заключить исходя из её содержания и условий. Реституцию не применяют и по мнимым сделкам, поскольку по такой сделке права и обязанности у сторон не возникают, но если мнимая сделка формально исполнена, то реституцию применить все-таки можно.

Мнимая сделка может повлечь публично-правовые последствия, среди которых доначисление налогов, если сторона в результате такой сделки получила необоснованную налоговую выгоду. Если мнимая сделка подпадает по признаки преступлений, состав которых предусмотрен статьями 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [68], и направлена на сокрытие имущества, то руководителей и иных лиц могут привлечь к уголовной ответственности.

Что касается оспоримых сделок, то они в соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ также могут иметь последствия недействительности кроме двусторонней реституции. Наряду с реституцией возможно:

- возмещение убытков стороне, которая была введена в заблуждение относительно обстоятельств, за которые отвечала противоположная сторона;

- возмещение убытков потерпевшей стороне, заключившей сделку под влиянием насилия, угрозы, обмана, стечения тяжелых обстоятельств;
- возмещение стороной, по иску которой сделка признана недействительной (как совершенная вследствие заблуждения), реального ущерба контрагенту.

Наиболее распространенными ситуациями применения иных, помимо реституции, последствий являются следующие. При покупке вещи у неуправомоченного продавца, которую потом истребовало третье лицо, нужно подавать к продавцу исковое заявление не о применении последствий недействительности сделки, а о возврате уплаченной цены и возмещении убытков на основании статьи 461 ГК РФ. При продаже вещи по недействительной сделке, когда контрагент её потом перепродал возможно предъявление иска к фактическому владельцу этой вещи об истребовании из чужого незаконного владения в соответствии со статьей 301 и 302 ГК РФ.

В предпринимательской деятельности стороны договора могут согласовать последствия его недействительности после того, как договор был признан недействительным.

В соответствии со статьей 1103 ГК РФ положения о неосновательном обогащении могут применяться к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке. В соответствии со статьей 1102 ГК РФ неосновательным считается обогащение контрагента, если он приобрел или сберег имущество за счет другой стороны без законного или договорного основания. Например, сделку признали недействительной, применили двустороннюю реституцию, одна сторона вернула имущество, а другая – переданные ей деньги нет [57].

Субъект предпринимательской деятельности, если его контрагент неосновательно обогатился, может с него взыскать:

- имущество в натуре, с учетом его состояния, то есть, например, все улучшения имущества, увеличившие его стоимость, должны быть возмещены лицом, которому имущество возвращается;
- действительную стоимость имущества на дату приобретения, если его невозможно вернуть в натуре, подобное требование можно предъявлять и в том случае, если имущество было подвергнуто полному износу;
- возмещение убытков при определенных обстоятельствах, например, за предусмотренные пунктом 2 статьи 1104 ГК РФ [9] недостачу или ухудшения, возникшие после того, как контрагент узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении;
- выплата неосновательно полученных доходов, которые были извлечены контрагентом уже после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении;
- выплата процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГК РФ, которые начисляются с даты, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательном получении или сбережении денежных средств. Если полученная денежная сумма явно выше стоимости переданного другой стороне имущества, то на разницу между этой суммой и «суммой, эквивалентной стоимости переданного другой стороне, с указанного момента начисляются проценты» [57].

Таким образом, основания и порядок признания сделки недействительной в предпринимательских отношениях схож с общим порядком признания сделки недействительной, за редкими исключениями. В частности, стороны предпринимательского договора могут согласовать последствия недействительности сделки после признания её недействительной. В остальном, основания и порядок, равно как и последствия признания сделки недействительной, регламентированы в действующем законодательстве.

В гражданском законодательстве исчерпывающим образом перечислены как основания признания сделки недействительной, так и последствия такого признания. Основным последствием является реституция, односторонняя или двусторонняя, а процессуальным средством реализации – иск о признании сделки недействительной или иск о применении последствий недействительности сделки, за исключением притворных сделок, поскольку основным последствием признания такой сделки недействительной является переквалификация сделки. Также применяется запрет реституции при взыскании всего полученного по сделке в доход государства и некоторые иные последствия. Реституцию не применяют по мнимым сделкам, поскольку по такой сделке права и обязанности у сторон не возникают, но если мнимая сделка формально исполнена, то реституцию применить все-таки можно.

Глава 3 Проблемы недействительности оспоримых и ничтожных сделок в отдельных сферах предпринимательской деятельности

3.1 Недействительность сделки и её налоговые последствия

В рамках настоящей работы мы не будем поднимать вопрос о соотношении гражданского и налогового права, несмотря на его недостаточную проработанность в науке, а остановимся на проблеме налоговых последствий недействительных сделок. Стоит отметить, что налоговые споры часто обусловлены стремлением налоговых органов поразить лицо в налоговых правах только лишь за факт юридической дефектности сделки [62].

В соответствии со статьей 167 ГК РФ недействительная сделка влечет последствия, связанные с её недействительностью. Признание сделки недействительной указывается в статье 12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты гражданских прав, а налоговые правоотношения являются следствием правоотношений гражданских, в силу этого у признания сделки недействительной могут быть налоговые последствия. Сразу отметим, что в соответствии со статьей 31 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [20] у налоговых органов отсутствует право подавать иски с требованием о признании сделок недействительными. Тем не менее, исходя из содержания подпункта 2 пункта 3 статьи 45 НК РФ, налоговый орган может взыскивать задолженность по налогам и сборам на основании изменения налоговым органом юридической квалификации сделки. Другими словами, налоговым органам нет необходимости обращаться в суд, чтобы признать сделку недействительной, они обладают правом применить одно из юридических последствий недействительности в административном порядке.

Последствия недействительности сделки, такие как реституция, взыскание полученного по сделке в доход государства, перекалфикация сделки, имеют гражданско-правовой характер. Гражданское

законодательство не применяется к налоговым отношениям, если это прямо в нем не предусмотрено [19]. Налоговые последствия связаны не непосредственно с фактом признания сделки недействительной и её гражданско-правовыми последствиями, они связаны с теми финансово-хозяйственными операциями, которые проводятся с целью реализации гражданско-правовых последствий признания сделки недействительной, отражаются в бухгалтерском учете, формируют финансовый результат и лежат в основе налогообложения. Так какие же налоговые последствия будут у двусторонней реституции как следствия признания предпринимательского договора в качестве недействительной сделки? И что делать с налогами, уже уплаченными в бюджет, стоит ли их пересчитывать? В юридической литературе выделяются следующие налоговые последствия признания сделки недействительной:

- возврат в первоначальное положение после реституции;
- взыскание в доход государства, полученного по сделке, противной основам правопорядка и нравственности;
- доначисления по сделкам, несоответствующим закону или иным правовым актам;
- налоговые доначисления, основанные на переквалификации притворной или мнимой сделки [62].

В случае признания сделки недействительной под сомнение ставится основание, а не факт платежа. Если дефектная сделка породила не основанные на законе налоговые последствия, например, излишнюю уплату налогов, то после приведения сторон в первоначальное положение в рамках гражданского правоотношения, налоговые правоотношения также должны быть восстановлены. Так, при осуществлении двусторонней реституции продавец проданного по недействительной сделке товара при расчете налога на прибыль должен исключить полученную от покупателя выручку из состава доходов, а учтенные при реализации имущества расходы – из состава расходов, что объясняется тем, что право собственности на товар не

перешло, и его реализация не состоялась. Продавец вправе отразить возврат реализованного по недействительной сделке имущества или уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль только после того, как реституция фактически состоится [26].

При осуществлении двусторонней реституции покупатель может восстановить и НДС, то есть он может выставить продавцу счет-фактуру, в соответствии с пунктом 4 статьи 172 НК РФ суммы налога, принятые к вычету правомерно, покупатель может восстановить в налоговом периоде, в течение которого товар был возвращен. Если сделку признали недействительной и применили реституцию, то покупатель выставляет в адрес продавца счет-фактуру, регистрирует этот счет в книге продаж за тот налоговый период, в котором он вернул товар и на основании этого происходит восстановление НДС [25].

Статья 169 ГК РФ устанавливает, что ничтожной является сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ, как и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в 2008 году, в Постановлении № 25 исключил применение статьи 169 ГК РФ в налоговых целях.

Что касается налоговых доначислений, связанных с юридической переквалификацией сделок, то налоговый орган, руководствуясь статьей 45 НК РФ, вправе самостоятельно осуществить изменение юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика и обратиться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов.

В юридической литературе по этому поводу отмечается, что в результате налоговой переквалификации сделки мнимый договор признается недействительной сделкой [16]. Когда налоговые органы оценивают недействительную сделку как таковую, оценке подлежат иные фактические действия, чем те, которые пытались представить налогоплательщики [17]. М.В. Карнаухов указывает, что «налоговая переквалификация фиктивных действий налогоплательщика поглощает гражданско-правовые последствия

ничтожности сделок» [13]. Самым распространенным примером переквалификации сделки налоговым органом является переквалификация притворной сделки [3].

Необходимо учитывать, что дефект формы договора не может изменить его экономическое содержание. Рассматривая изменение гражданского правоотношения в результате признания сделки недействительной налоговые органы считают такое изменение основанием для изменения и налоговых отношений, и, по их мнению, в таком случае налогоплательщик не имеет права на возмещение НДС, применение льгот, включение расходов для целей налога на прибыль. В налоговых правоотношениях действует презумпция добросовестности налогоплательщика, но она опровержима, налоговый орган может доказать неправомерность поведения налогоплательщика.

Иногда налоговые органы выдвигают исключительно формальные претензии, поскольку, по их мнению, имеющиеся у сделки и нарушающие гражданское законодательство дефекты должны иметь и налоговые последствия. Например, в соответствии с действующим законодательством некоторые виды предпринимательской деятельности можно осуществлять только при наличии лицензии, и формально сделки, совершенные без лицензии, могут быть признаны недействительными. В теории налогового права действует ряд принципов: неразрывность налога и его экономического основания, приоритет существа сделки над её формой, автономность налогового законодательства.

Несоответствие сделки гражданскому законодательству, равно как и безусловное соблюдение его требований, не являются определяющими при установлении размера налоговых обязанностей. Безлицензионная деятельность по-разному влияет на включение расходов при учете налога на прибыль и на возмещение НДС. Зависимость налогообложения от гражданско-правового режима может иметь налоговые последствия только в случаях, установленных налоговым законодательством, поскольку налог

исчисляется и уплачивается в соответствии с нормами, регулируемыми налоговыми отношениями.

По делам о необоснованной налоговой выгоде налогоплательщикам вменяются такие действия, как создание формального документооборота, имитация и искусственность финансовых и хозяйственных операций. Создание фиктивного или формального документооборота обычно вменяется, если отсутствует хозяйственная операция или совершается иная операция, чем та, что отражена в учете. По мнению, высказанному в литературе, такие действия должны охватываться категорией мнимых и притворных сделок, но на практике налоговики просто навешивают ярлык «формальный (фиктивный) документооборот» [1], что ведет к произволу со стороны властного субъекта, поскольку применяемые категории «формальный и фиктивный документооборот» не используются в действующем законодательстве. В особом мнении к одному из определений Конституционного Суда РФ [40] судья К.В. Арановский указал на то, что формальность действий является признаком правомерного поведения, то есть основано на исполнении формально установленных правил. Тем не менее, категория «формальный документооборот» по делам о спорах с налоговыми органами по данным справочно-правовой системы «Консультант плюс» на 20 марта 2022 встречается более 1000 раз, и в этой же подборке категория мнимая сделка упоминается 14 раз, а притворная сделка – 5 раз. Указанное означает, что налоговые органы не используют предоставленное им статьей 45 НК РФ право менять квалификацию сделки, хотя «при наличии оснований для переквалификации право налогового органа на изменение юридической квалификации сделки или характера деятельности налогоплательщика выступает одновременно и его обязанностью». Куда проще просто заявить о формальном документообороте.

Таким образом, гражданско-правовые последствия признания сделки недействительной имеют и налоговые последствия в виде восстановления НДС покупателем, продавец может исключить стоимость возвращенного

имущества из доходов при исчислении налога на прибыль. При налоговой переквалификации сделки в соответствии со статьей 45 НК РФ, доначисленные налоги могут быть взысканы в судебном порядке, хотя налоговые органы зачастую не реализуют указанное право. Статья 169 ГК РФ в рамках налоговых отношений не применяется.

3.2 Проблемы недействительности сделок в отношениях несостоятельности (банкротства) должника

Далее рассмотрим особенности признания недействительности сделок при банкротстве должника, а также некоторые проблемные моменты недействительности сделок в рамках трансграничных процедур банкротства. В принципе, оспорить можно практически любые сделки, которые совершил должник в пределах определенного срока до принятия его заявления о банкротстве. Оспорить сделку можно по специальным основаниям, применяемым к подозрительным сделкам и сделкам с предпочтением, можно применить и общие основания, указанные в ГК РФ. В круг заинтересованных лиц входят: внешний и конкурсный управляющие, в ряде случаев – конкурсные кредиторы и их представители. Заявление подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве.

На основании подозрительности можно оспорить сделки, совершенные должником или другим лицом за счет должника, которые имеют неравноценное встречное исполнение или привели к имущественным потерям кредиторов, то есть причинили им имущественный вред [76] [78] [80].

Условиям оспаривания сделки должника как подозрительной указаны в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве как подозрительной являются:

- сделка должна быть совершена в течение года до принятия судом заявления о банкротстве или после принятия такого заявления;

- сделка должна иметь неравноценное встречное исполнение, при этом не важно, исполнена она или нет;
- должна быть доказана неравноценность встречного исполнения, в частности, отличия цены и условий сделки в худшую сторону для должника в сравнении с аналогичными сделками должника и иных участников гражданского оборота.

Условиями оспаривания сделки должника в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как подозрительной являются: её совершение в пределах трехлетнего срока до признания должника банкротом, причинение вреда кредиторам и осведомленность контрагента по сделке о цели причинения ущерба кредиторам.

О причинении имущественного вреда свидетельствует, например, уменьшение стоимости или размера имущества должника, увеличение имущественных требований к нему, иные последствия, препятствующие кредиторам получить удовлетворение своих требований.

В рамках оспаривания сделки по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо доказать совокупность следующих обстоятельств: у должника была цель причинить имущественный вред кредиторам, и она достигнута, что подтверждается наличием одного из обстоятельств, указанных в абзацах 2-5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и наличием у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. Противоправную цель можно доказать на общих основаниях, без использования презумпций, указанных в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [37]; контрагент по сделке знал о наличии у должника подобной цели. Что касается второго специального основания признания сделки недействительной, то требовать признания сделки таковой по предпочтительности можно, если в результате её совершения оказано предпочтение одному из кредиторов, например, изменилась очередность требований.

Условия оспаривания сделки должника как сделки с предпочтением, указаны в статье 61.3 Закона о банкротстве. Бремя доказывания того, что сделка влечет или может повлечь оказание предпочтения, несет оспаривающее её лицо [7]. Практика показывает, что требования арбитражного управляющего о признании сделки с предпочтением недействительной удовлетворяются, только если предпочтение будет доказано [38]. При отсутствии доказательств суды отказывают в признании сделки недействительной на основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве [36].

Кроме признаков предпочтения, указанных ранее, при оспаривании сделки по специальным основаниям Закона о банкротстве суд проверяет, не выходит ли сделки за границы обычной хозяйственной деятельности. В соответствии с Законом о банкротстве не оспариваются на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 сделки, совершаемые в рамках обычной хозяйственной деятельности. В соответствии с пунктом 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» [53] к таким сделкам относятся сделки, которые не отличаются от аналогичных сделок должника, которые он совершал ранее в течение длительного времени. ВАС РФ в качестве примеров назвал: платежи по кредиту в соответствии с графиком платежей, уплату ежемесячной арендной платы, заработной платы, налогов, оплату коммунальных платежей и связи. «Бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки». Лицо, оспаривающее сделку, должно доказать, что сделка с предпочтением выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности должника, и если это будет доказано, что требование о признании сделки с предпочтением арбитражный суд удовлетворит [39].

Существует определенный порядок оспаривания сделки по рассмотренным выше специальным основаниям. В частности, в соответствии

с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, установлена исключительная подсудность такого заявления – арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве. Форма и содержание заявления должны соответствовать АПК РФ, его копию и документы, подтверждающие требования, направляются только лицам, в отношении которых сделка совершена. Если заинтересованное лицо не является арбитражным управляющим и оспаривает сделку на общих основаниях, то иск подается по общим правилам [22]. Если же нужно оспорить отказ от иска, который совершил должник в преддверии банкротства, то нужно оспаривать судебное постановление, которым этот отказ утвержден, что позволит заявлять новые требования и представлять новые доказательства [21].

В отношении должника может быть введен мораторий на возбуждение дела о банкротстве. В этом случае, если дело о банкротстве возбуждается в течение 3 месяцев после прекращения моратория период, в течение которого должны быть совершены сделки с предпочтением или подозрительные сделки исчисляется со дня введения моратория. В него «включаются соответствующий период до введения моратория, период моратория и один год с момента прекращения его действия, но не позднее даты возбуждения дела о банкротстве».

Стоит отметить, что в отношении такого должника действует презумпция совершения сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности, которая является опровержимой. Обстоятельством, позволяющим её опровергнуть, является наличие у контрагента по сделке сведений о наличии неплатежеспособности должника или недостаточности у него имущества и сведений о том, что данные признаки неустранимы [84] [85] [86].

Лицами, имеющими право оспорить сделку должника по специальным основаниям, указанным в Законе о банкротстве, являются:

- внешний или конкурсный управляющий по собственной инициативе или по решению собрания кредиторов;

- представитель кредиторов, если арбитражный управляющий не подал заявление во исполнение решения собрания кредиторов;
- конкурсный кредитор, если задолженность перед ним составляет 10% от общего размера задолженности;
- временная администрация финансовой организации.

В настоящее время довольно часто в юридической литературе встречается категория «трансграничная несостоятельность» и отмечается, как отсутствие регулирования в целом, так и отсутствие регулирования недействительности сделок, совершенных в рамках такой несостоятельности [42]. В РФ интерес к проблемам трансграничного банкротства растет, что вызвано «глобализацией» дел о банкротстве. В нормах отечественного законодательства практически невозможно найти нормы, лежащие в основе регулирования банкротства, выходящего за границы более чем одной юрисдикции.

В Законе о банкротстве есть три положения, так или иначе, имеющие отношение к трансграничному банкротству: пункт 4 статьи 1, закрепляющий приоритет международного регулирования над национальным регулированием, пункт 5 статьи 1, устанавливающий национальный режим для иностранных кредиторов, пункт 6 статьи 1, в котором упоминается порядок признания иностранных судебных решений по делам о несостоятельности. На практике суды все чаще сталкиваются с проблемами трансграничного банкротства, начиная от допустимости банкротства иностранных граждан в РФ и заканчивая «параллельностью» возбужденных дел о банкротстве в разных юрисдикциях [52]. В связи с этим, в литературе отмечается существующая в исследуемой сфере неопределенность и непредсказуемость правовых рисков [18]. Также отмечается, что согласование на международном уровне норм о трансграничном банкротстве будет способствовать развитию международных торговых отношений [75] [87].

Оспаривание недействительных сделок в рамках трансграничного банкротства часто используемая процедура, и если сделка осложняется иностранным элементом, то возникают вопросы о компетентном суде, выборе применимого права, признании и приведении в исполнение решения иностранного судебного органа, наиболее сложным из которых является выбор применимого права. Джозеф Генри Бил в начале 20 века написал, что нет более запутанного коллизионного вопроса, чем вопрос и применимом к действительности контракта праве [77].

Сложность определения применимого права объясняется тем, что основанием недействительности сделки может быть порок в её форме, содержании, воле, субъекте, а выбор применимого права зависит именно от того, какой элемент является порочным. В юридической литературе отмечается, что при похожей схеме регулирования недействительности сделок, в национальных законодательствах есть и существенные различия, касающиеся оснований недействительности [4]. Используя общий алгоритм определения применимого права, который содержится в статье 1186 ГК РФ [11] для определения права, подлежащего применению необходимо:

Во-первых, установить, имеются ли международные унифицированные материально-правовые нормы по вопросам оснований признания сделки недействительной – РФ не участвует ни в одном из таких соглашений;

Во-вторых, обратиться к коллизионным нормам отечественного законодательства, которые разрешают практически все вопросы о праве, применимом к сделкам, но обходят стороной право, применимое к основаниям их недействительности. Единственная норма – пункт 6 статьи 1215 ГК РФ, в котором указано, что правом, подлежащим применению к договору в соответствии с правилами статьей с 1210 по 1214 и 2016 ГК РФ, определяются, в том числе, последствия недействительности договора, но об определении права, применимого к основаниям недействительности обязательственный статут умалчивает.

В мировой практике основной коллизионной привязкой, используемой для определения применимого права по делам о банкротстве, является *lex fori concursus*, в соответствии с которой применяется право государства места открытия производства по делу о несостоятельности. Указанное характерно для большинства юрисдикций [43]. Данная привязка не нашла законодательного закрепления в нормах российского права, но она используется в правоприменительной практике, поскольку судам часто приходится сталкиваться с решением коллизионных вопросов при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), отягощенных иностранным элементом. В соответствии с *lex fori concursus* применяется право государства, в котором проводится банкротство, а само государство, в котором это производство возбуждается, определяется по месту основных интересов должника – СОМІ-стандарт. Последний подменяет тест инкорпорации, поскольку место государственной регистрации не всегда позволяет учитывать связь должника с правом государства регистрации.

Впервые *lex fori concursus* была применена в деле о банкротстве АО «Банк «Снорас» (Литва) о признании сделки недействительной [59]. Президиум ВАС указал, что приоритетным является право страны, где возбуждено дело о банкротстве, а затем в 2015 году эту позицию поддержал Верховный Суд РФ в рамках этого же дела [27]. Такой подход, основанный на приоритете права страны-места возбуждения дела о банкротстве, не раз применялся судами в делах о несостоятельности, отягощенных иностранным элементом [31] [49] [51]. Российские суды применяют этот подход при оспаривании сделок и признании их недействительности:

- в 2017 году по делу ООО «Томскнефтепереработка» при рассмотрении заявления арбитражного управляющего о признании недействительным договора на рефинансирование арбитражный суд отметил, что национальное законодательство носит императивный характер относительно подведомственности споров о банкротстве, и право РФ является единственным применимым правом. В связи с

этим, суд не стал применять выбранное в качестве применимого по договору швейцарское право [60].

- в 2019 году по делу ПАО «М2М Прайвет Банк» при рассмотрении заявления о признании недействительным договора финансового залога, по которому применимым было выбрано латвийское право, и несмотря на то, что между РФ и Латвией есть соответствующее соглашение о правовой помощи, арбитражный суд указал, что эти обстоятельства не препятствуют признанию его недействительным по нормам государства-места открытия банкротства [50].
- в 2019 году по делу о банкротстве гражданина при рассмотрении заявления о признании недействительным договора дарения недвижимости, находящейся в Чехии, суд, руководствуясь личным законом должника и *lex fori concursus*, применил российское право вместо чешского права [35] [46].

По нашему мнению, использование привязки *lex fori concursus* при определении применимого права к вопросам признания сделки недействительной в рамках трансграничного банкротства, нельзя назвать однозначно правильным. Заключая ту или иную сделку, её стороны полагаются на право, выбранное ими при её заключении. На наш взгляд, использование привязки *lex causae* позволяло бы избежать такого недостатка квалификации по *lex fori*, как искажение правовых понятий, которые могут возникнуть при квалификации отношений по закону страны суда. Кроме этого, если по законодательству, применяемому *lex causae*, сделка не может быть признана недействительной или является действительной, и при сравнимых обстоятельствах нет оснований для оспаривания, то почему она должна быть признана таковой в соответствии с *lex fori concursus*?

На наш взгляд, необходимо исходить из следующего: если *lex causae* (иностранное право, определенное в качестве применимого по сделке) позволяет оспорить эту сделку, то режим оспаривания сделки будет полностью установлен *lex fori concursus*. Если же в соответствии с *lex causae*

сделка является действительной, нет оснований для признания её недействительной, то она не может быть оспорена и остается действительной. Хотя этот подход тоже весьма спорный. Тем не менее, в российской практике есть примеры применения такого подхода. Так, в деле о несостоятельности ОАО АКБ «ИнтрастБанк» конкурсный управляющий обратился с иском о признании недействительными сделок, по которым стороны в качестве применимого права выбрали швейцарское право. Суд, приняв во внимание заключение сделок в соответствии с швейцарским правом, не усмотрел оснований признать их недействительными на основании российского гражданского законодательства [32] [49].

Таким образом, в отсутствии в российском законодательстве норм, как регулирующих вопросы трансграничной несостоятельности, так и позволяющих решать коллизионные вопросы, суды применяют общие нормы международного частного права или опыт зарубежных коллег. Тем не менее, такой подход, в котором многое зависит от судебного усмотрения, является достаточно спорным. По нашему мнению, необходимо включить в отечественное законодательство правила регулирования трансграничной несостоятельности и наполнить нормативным содержанием *lex fori concursus* как основную коллизионную привязку, используемую в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Кроме этого, иногда возникают ситуации, которые в силу комплексности отношений, выпадают из сферы действия статута несостоятельности, в силу чего *lex fori concursus* не может выступать в качестве единственной коллизионной привязки при решении вопроса о выборе права, применимого, в том числе, к оспариванию сделок должника в рамках процедур несостоятельности (банкротства). На наш взгляд, необходимо исходить из следующего: если иностранное право, определенное в качестве применимого по сделке, позволяет оспорить сделку, то режим оспаривания сделки будет полностью установлен *lex fori concursus*. Если же в соответствии с выбранным в качестве применимого к сделке иностранным

правом такая сделка является действительной и отсутствуют основания её недействительности, то она не может быть оспорена в соответствии с законодательством страны суда и остается действительной.

3.3 Недействительность экстраординарных сделок

Далее рассмотрим особенности признания недействительности экстраординарных сделок, под которыми мы подразумеваем крупные сделки и сделки, в которых имеется заинтересованность, совершаемые хозяйственными обществами. В основе института экстраординарных сделок лежат нормы федеральных законов об обществах с ограниченной ответственностью и об акционерных обществах.

Указанные организационно-правовые формы являются корпоративными юридическими лицами, то есть юридическими лицами, в отношении которых учредители (участники, акционеры) имеют права членства и управления. Из этих прав вытекают такие права и полномочия, как на: получение прибыли, оспаривание решений органов управления и крупных сделок, требование признать сделку общества недействительной посредством косвенных и производных исков, иные права.

Корпорация в научной литературе определяется как объединение физических или юридических лиц, которые получают статус члена корпорации [14] [90] [91]. Корпоративное юридическое лицо выражает групповые интересы своих членов, которые могут отличаться от интересов каждого из них [83] [92].

Корпоративное юридическое лицо выступает не только в качестве объединения лиц, но и их капиталов, а вклад, внесенный участником в уставный капитал корпорации, становится частью имущества последней. В рамках исследования оспоримых и ничтожных сделок в сфере предпринимательской деятельности нельзя обойти вниманием особенности правового режима экстраординарных сделок, таких как крупные сделки и

сделки, в которых имеется заинтересованность. В частности, необходимо рассмотреть особенности признания их недействительными, что часто является причиной корпоративных споров.

В соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, а именно, статьей 225.1 АПК РФ, корпоративные споры рассматриваются арбитражными судами по правилам главы 28.1 АПК РФ, и по ним не требуется соблюдать досудебное урегулирование. Иск о признании недействительной экстраординарной сделки подается в арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения юридического лица, сделка которого оспаривается.

С целью формирования единой правовой позиции по вопросу оспаривания экстраординарных сделок высшие судебные инстанции выпускают обзоры и обобщения судебной практики. Значимую роль среди них играют ранее упомянутое в работе Постановление Пленума ВС РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Постановление Пленума ВС РФ № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Постановление № 27) [58].

Основной целью института оспаривания экстраординарных сделок является защита имущественных интересов, как самих хозяйственных обществ, так и их участников и акционеров.

Нормы рассматриваемого института призваны препятствовать отчуждению и продаже активов корпорации по заниженной цене, бесконтрольному обороту имущества юридического лица и другим деяниям, влекущим причинение ущерба корпорации или её членам.

В соответствии с нормами Закона об АО и Закона об ООО, крупной сделкой является сделка между обществом и третьим лицом, которая имеет определенные качественные и количественные признаки:

Во-первых, выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности, что устанавливается на момент совершения сделки. Действует презумпция,

что любая сделка общества является сделкой в рамках обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное. Сделками, не выходящими за границы обычной хозяйственной деятельности, являются сделки:

- принятые в деятельности общества;
- принятые в деятельности аналогичных хозяйственных обществ;
- осуществляемые в рамках уставной деятельности общества;
- не приводящие к прекращению или изменению деятельности общества.

Во-вторых, характер сделки, то есть она направлена на приобретение или отчуждение прямо или косвенно имущества, передачу его во временное владение и пользование, предоставление исключительных прав на условиях лицензионного договора;

В-третьих, стоимость имущества должна быть 25 и более % балансовой стоимости активов, для установления процентного содержания необходимо установить стоимость имущества (либо по цене сделке, либо по балансовой стоимости имущества), прибавить к этой стоимости стоимость имущества по взаимосвязанным сделкам и определить балансовую стоимость всего имущества общества.

Совершению крупных сделок предшествует получение согласия органа управления обществом на её совершение, которое может быть получено как до, так и после её совершения. Сделка может содержать отлагательное условие, в соответствии с которым права и обязанности по ней возникают с момента получения согласия на её совершение, что соответствует пункту 1 статьи 157 ГК РФ. Компетентным органом управления, который наделяется правом давать согласие на совершение крупной сделки, является либо совет директоров (наблюдательный совет), либо общее собрание участников (акционеров).

Согласие на совершение крупной сделки дает совет директоров общества, если:

- стоимость сделки составляет от 25 до 50 % балансовой стоимости активов общества (статья 79 Закона об АО);
- такой вопрос отнесен к его компетенции уставом (статья 46 Закона об ООО и статья 79 Закона об АО).

Согласие на совершение крупной сделки дает общее собрание участников (акционеров), если:

- цена сделки составляет от 25 до 50 % балансовой стоимости активов, в обществе нет совета директоров или вопрос не отнесен к его компетенции (статья 46 Закона об ООО);
- совет директоров не принял решение или вынес его на рассмотрение общего собрания (статьи 64 и 79 Закона об АО);
- цена сделки более 50% балансовой стоимости активов (статья 46 Закона об ООО и статья 79 Закона об АО).

Решение принимается путем голосования. Совет директоров акционерного общества принимает решение единогласно без учета выбывших членов (пункт 2 статьи 79 Закона об АО), а совет директоров общества с ограниченной ответственностью – количеством голосов, указанным в уставе (пункт 2 статьи 32 Закона об ООО).

Общее собрание акционеров принимает решение:

- большинством голосов владельцев голосующих акций, если стоимость имущества по сделке от 25 до 50 % балансовой стоимости активов (пункт 2 статьи 79 Закона об АО);
- квалифицированным большинством в $\frac{3}{4}$, если цена сделки превышает 50% балансовой стоимости активов (пункт 3 статьи 79 Закона об АО).

Общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью принимает решение большинством голосов, если иное не указано в уставе этого общества (пункт 8 статьи 37 Закона об ООО).

Решение оформляется протоколом и содержит информацию о стороне, выгодоприобретателе по сделке, цене, предмете, существенных условиях сделки. В решение совет директоров должен обосновать цену сделки и указать возможные последствия её заключения для корпорации.

Если условия, указанные выше, не будут соблюдены, то крупная сделка, совершенная без согласия органа управления, может быть признана недействительной по иску самого общества, члена совета директоров или акционера (акционеров), обладающих в совокупности не менее 1 % голосующих акций или голосов на общем собрании.

В Постановлении № 27 Верховный Суд РФ разъясняет, что при оспаривании крупной сделки, заключенной в отсутствие согласия на её заключение, применяются статья 173.1 ГК РФ с учетом специального регулирования корпоративных отношений.

Для того, чтобы квалифицировать сделку как крупную, необходимо, чтобы она отвечала одновременно указанным выше признакам: выходила за рамки обычной хозяйственной деятельности и превышала по цене 25 % и более балансовой стоимости активов. Истец должен доказать, что оспариваемая сделка выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности и то, что другая сторона знала или заведомо должна была знать о крупности сделки и отсутствии согласия на её заключение. Действует презумпция заведомой осведомленности контрагента. Если цена имущества по сделке не будет превышать 25 % балансовой стоимости активов, то суд откажет в признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности. Так, в одном деле суд, установив, что стоимость проданных жилых помещений составила 27,76% балансовой стоимости, в силу этого сделка не является крупной, отказал в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ [34].

При рассмотрении такой категории споров суды, определяя цену сделки для квалификации её в качестве крупной, включают штрафы и пени в её размер если цель сделки – неисполнение или ненадлежащее исполнение

обязательства. Также сумму долга не вычитают из балансовой стоимости активов, а данные бухгалтерской отчетности используют только в случаях, когда у общества в силу закона или устава возникает обязанность её предоставления. Если предметом оспаривания являются несколько взаимосвязанных сделок, то определяя, отвечают ли они критериям крупности, суд учитывает баланс на дату, предшествующую первой из сделок. Критерии взаимосвязанности корпоративным законодательством не установлены, в правоприменительной практике выделяют следующие признаки взаимосвязанных сделок:

- сделки заключены в течение непродолжительного периода времени;
- сделки совершены с единой хозяйственной целью;
- имущество, отчужденное по сделкам, консолидировано у одного лица;
- имущество, отчужденное по сделкам, имеет общее назначение.

Есть некоторые особенности предъявления исков о признании недействительности крупной сделки:

- лицо, предъявляющее указанное требование, должно принять соответствующие меры для того, чтобы заблаговременно уведомить остальных участников (акционеров), а в некоторых случаях и саму корпорацию о своем намерении обратиться с иском об оспаривании сделки и предоставить иную информацию, имеющую отношение к делу;
- остальным участникам (акционерам) предоставлено право присоединиться к требованию о признании крупной сделки недействительной.

Далее стоит остановиться на сроках оспаривания крупной сделки, которые начинают течь с момента осведомленности участника. Так, о совершении крупной сделки без согласия предполагается, что участник узнает:

- не позднее даты публичного раскрытия информации об оспариваемой сделке, из которой следует, что сделка имеет порок;
- с даты проведения очередного общего собрания за год, в котором совершена обжалуемая сделка, ознакомившись с материалами, представленными на собрании.

Срок оспаривания считается пропущенным, если:

- сделка совершена более года назад, а участник не принимал участие в общих собраниях, не обращался с требованием о предоставлении информации в течение двух лет;
- участник владеет менее 1% голосов или акций, а в отношении требований соистцов пропущен срок исковой давности;
- у доли менялся собственник, что не влияет на срок давности оспаривания крупной сделки.

Таким образом, при оспаривании крупной сделки необходимо подтвердить или доказать следующие обстоятельства:

Во-первых, у лица должно быть право на оспаривание. В круг заинтересованных лиц входят: корпорация, участник или акционер, наследник доли или акций, уполномоченный орган, прокурор, конкурсный управляющий, кредиторы и другие лица.

Во-вторых, оспариваемая крупная сделка должна быть совершена с нарушением порядка получения согласия на её совершение.

В-третьих, оспариваемая сделка должна иметь качественный и количественный признаки: её цена должна превышать балансовую стоимость активов корпорации не менее чем на 25 %, сама она должна выходить за рамки обычной хозяйственной деятельности.

В-четвертых, контрагент по сделке должен заведомо знать, что сделка является крупной и быть осведомленным о том, что на её совершение необходимо получить согласие.

В-пятых, сделка должна нарушать права и интересы истца.

В-шестых, к моменту обращения с требованием срока давности не истек. Он отсчитывается с момента, когда истцу стало известно об обстоятельствах, послуживших основанием для обращения в суд. Срок давности составляет один год и исчисляется он в соответствии с пунктом 2 статьи 181 ГК РФ.

В качестве доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований, могут быть представлены письменные доказательства, среди которых: договор, акты приема-передачи имущества, документы, подтверждающие государственную регистрацию сделки, товаросопроводительные документы, бухгалтерский баланс и финансовая отчетность, выписки по расчетным счетам, преддоговорная переписка, протоколы общих собраний и советов директоров, сведения из ЕГРЮЛ, учредительные документы.

Суд отказывает в удовлетворении иска о признании крупной сделки недействительной и применении последствий её недействительности, если:

- сделка «реанимирована», то есть до принятия решения по делу сделка была одобрена в последующем и соответствующие документы представлены суду;
- не представлены доказательства осведомленности контрагента по сделке о том, что сделка была крупной, и требовалось согласие на её совершение;
- общее собрание приняло решение об одобрении сделки, но заключение об этом отсутствует, что не может быть оспорено по причине нарушения порядка получения согласия. Тем не менее, это не исключает возможность предъявления иска о возмещении убытков, причиненных сделкой, к тем лицам, которые отвечали за составление такого заключения.

Далее рассмотрим особенности оспаривания сделок, в которых имеется заинтересованность. По общему правилу, сделка с заинтересованностью не требует предварительного согласия на её совершение. Решение о получении

согласия на её совершение необходимо принимать, если только поступит соответствующее требование (пункт 4 статьи 45 Закона об ООО и пункт 1 статьи 83 Закон об АО). Требование о проведении общего собрания или заседания совета директоров по вопросу получения согласия на совершение сделки с заинтересованностью могут заявить: директор, участник или акционер, обладающий не менее 1% долей или акций, член коллегиального исполнительного органа, член совета директоров. Требование может быть направлено как до, так и после совершения сделки.

Заинтересованными в совершении сделки являются имеющие собственные интересы в её заключении: член совета директоров, директор, член коллегиального исполнительного органа, контролирующее или подконтрольное лицо, а также их родственники. Эти лица могут быть стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем по сделке. В Постановлении Пленума № 27 указывается, что выгодоприобретателем по сделке является лицо, не являющееся её стороной, но в результате совершения сделки это лицо было освобождено от обязанности, получает права или иную выгоду.

Если поступило требование о проведении внеочередного общего собрания, на котором должно быть дано согласие на совершение сделки с заинтересованностью, то общество обязано проинформировать о совершении сделки субъектов, указанных в законе.

Стоит отметить, что отсутствие согласия на совершение сделки с заинтересованностью не является основание признания её недействительной, также действует презумпция причинения ущерба, пока не будет доказано обратное. Заинтересованное лицо несет ответственность в виде возмещения убытков, причиненных обществу, независимо от признания сделки недействительной.

Наличие заинтересованности устанавливается на момент заключения сделки, а презумпция ущерба учитывается только при осведомленности контрагента о том, что сделка была сделкой с заинтересованностью, и

согласие на неё не получено (пункт 1.1 статьи 84 Закона об АО и пункт 6 статьи 45 Закона об ООО). Одними из самых распространенных сделок, оспариваемых в соответствии со статьей 174 ГК РФ, являются сделки купли-продажи и аренды недвижимого имущества, оборудования и транспортных средств, договоры цессии, займа и залога.

В качестве аргументов заявляются: подписание директором с превышением полномочий, сделка является крупной сделкой, в которой имеется заинтересованность, отсутствие одобрения со стороны совета директоров или общего собрания, в том числе, последующего. Самым проблемным моментом является «неосведомленность о пороках сделки», что должно быть доказано заинтересованным лицом.

Если указанные обстоятельства не найдут подтверждения, то сделка не будет признана недействительной.

Арбитражные суды исходят из презумпции знания другой стороной сделки того, что сделка является сделкой с заинтересованностью, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона, хотя на практике сложно доказать факт заинтересованности, когда связь между контрагентами не очевидна.

Таким образом, при оспаривании сделки, в которой имеется заинтересованность, необходимо подтвердить или доказать следующие обстоятельства:

Во-первых, наличие у лица, оспаривающего сделку, соответствующего права на обращение в суд.

Во-вторых, то, что при совершении сделки был нарушен порядок получения согласия при наличии соответствующего требования.

В-третьих, факт заинтересованности в сделке в момент её совершения.

В-четвертых, факт причинения имущественного вреда корпорации или её участникам.

В-пятых, недобросовестность контрагента, который знал о том, что сделка является сделкой с заинтересованностью и согласие на её совершение не получено.

В-шестых, срок давности не истек, он отсчитывается с момента, когда лицу стало известно об обстоятельствах, послуживших основанием для обращения с требованием в арбитражный суд.

Заинтересованность можно доказать, используя учредительные документы, выписки из ЕГРЮЛ, документы, подтверждающие родственные связи, которые будут оцениваться в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела.

Отказ в признании сделки недействительной последует, если:

- у лица отсутствует право на предъявление иска или пропущен срок давности обращения с требованием,
- сделка была совершена для того, чтобы предотвратить еще большие убытки для корпорации,
- не доказан ущерб и совершение сделки не в интересах общества,
- не доказана стоимость имущества;
- не доказаны экономические, юридические и родственные связи, свидетельствующие о заинтересованности стороны сделки в её совершении,
- сделка не требует согласования.

Таким образом, институт недействительности сделок и его применение в отдельных сферах предпринимательской деятельности имеет некоторые особенности. В частности, последствия признания сделки недействительной имеют публично-правовые последствия, в частности, налоговые последствия.

В рамках процедур несостоятельности (банкротства) оспорить можно практически любые сделки, которые совершил должник в пределах определенного срока до принятия его заявления о банкротстве.

Оспорить сделку можно по специальным основаниям, применяемым к подозрительным сделкам и сделкам с предпочтением, можно применить и

общие основания, указанные в ГК РФ. В отсутствие в российском законодательстве норм, как регулирующих вопросы трансграничной несостоятельности, так и позволяющих решать коллизионные вопросы, суды применяют общие нормы международного частного права или опыт зарубежных коллег. Тем не менее, такой подход, в котором многое зависит от судебного усмотрения, является достаточно спорным.

По нашему мнению, необходимо включить в отечественное законодательство правила регулирования трансграничной несостоятельности и наполнить нормативным содержанием *lex fori concursus* как основную коллизионную привязку, используемую в рассматриваемой сфере общественных отношений.

При оспаривании экстраординарных сделок можно отметить, что благодаря расширительному судебному толкованию порядок оспаривания таких сделок упрощен в пользу участников и акционеров.

Заключение

В заключении отметим некоторые выводы, сделанные автором в процессе написания научной работы.

Во-первых, в качестве определения недействительной сделки, которое может быть использовано с учетом особенностей предпринимательской деятельности автор предлагает следующее: недействительная сделка есть неправомерное юридическое действие, которое не имеет свойств юридического факта, который бы повлек правовые последствия, наступление которых было направлено волеизъявление сторон. Недействительная сделка не может повлечь возникновение, изменений или прекращения правоотношений кроме тех, что вызваны фактом её недействительности. Условиями недействительности сделки применительно, в том числе, к предпринимательским отношениям, являются порок в субъектном составе, порок воли и волеизъявления, порок формы и порок содержания.

Во-вторых, вопросы классификации недействительных сделок недостаточно проработаны. На наш взгляд, недействительные сделки можно разделять не только по основаниям их недействительности, но и в зависимости от наличия порока того или иного их элемента. Так, в зависимости от порока воли можно выделить кабальные сделки, при наличии порока волеизъявления – мнимые и притворные. Также сделки могут быть признаны недействительными исходя из порока содержания, формы, субъектного состава. Недействительной является сделка, при совершении которой стороны не достигли того результата, на который она была направлена.

В-третьих, действующее законодательство устанавливает основания, порядок и особенности признания сделки недействительной и наделяет суд необходимыми дискреционными полномочиями в рамках процедуры такого признания исходя из фактических обстоятельств дела. В частности, суд

может определить момент начала течения срока исковой давности по требованиям о признании сделки недействительной.

В-четвертых, по делам о необоснованной налоговой выгоде налогоплательщикам вменяются такие действия, как создание формального документооборота, имитация и искусственность финансовых и хозяйственных операций. Создание фиктивного или формального документооборота обычно вменяется, если отсутствует хозяйственная операция или совершается иная операция, чем та, что отражена в учете. По мнению автора, которое разделяется в научной литературе, такие действия должны охватываться категорией мнимых и притворных сделок, но на практике налоговики просто навешивают ярлык «формальный (фиктивный) документооборот».

В-пятых, что касается оспаривания сделок по специальным основаниям, указанным в Законе о банкротстве, то оспорить можно практически любые сделки, которые совершил должник в пределах определенного срока до принятия его заявления о банкротстве. Оспорить сделку можно по специальным основаниям, применяемым к подозрительным сделкам и сделкам с предпочтением, можно применить и общие основания, указанные в ГК РФ.

В-шестых, в отсутствии в российском законодательстве норм, как регулирующих вопросы трансграничной несостоятельности, так и позволяющих решать коллизионные вопросы, суды применяют общие нормы международного частного права или опыт зарубежных коллег. Тем не менее, такой подход, в котором многое зависит от судебного усмотрения, является достаточно спорным.

Таким образом, можно отметить институт ничтожных и оспоримых сделок имеет особенности и недостатки применения в сфере предпринимательской деятельности, гипотеза исследования нашла свое подтверждение.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова В.Г., Литвинова К.Ю., Штукмастер И.Б., Кузнецов А.Б. Пределы вмешательства в налоговое планирование при налоговом администрировании // Закон. 2019. № 5. С. 168-180.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. 2002. № 137.
3. Баранов С.П. Соотношение изменения юридической квалификации сделки и признания ее недействительной // Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 66-71.
4. Бардина М.П. Определение права, применимого к недействительности сделок // Государство и право. 2017. № 1. С. 89-98.
5. Бевзенко Р.Р. Основания недействительности сделок в русском праве: законодательство, сенатская практика и доктрина второй половины XIX - начала XX века // Закон. 2022. № 9. С. 180-190.
6. Булаевский Б.А. Законность содержания завещания как условие его действительности // Наследственное право. 2022. № 2. С. 15-17.
7. Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Признание арбитражным судом недействительными сделок юридических лиц, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами // Современное право. 2022. № 10. С. 102-108.
8. Глушко К. Признание сделки, совершенной под влиянием заблуждения, недействительной // Жилищное право. 2015. № 8. С. 7.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Российская газета. 2001. № 233.

12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

13. Корнаухов М.В. Теория и практика налоговой переквалификации для целей налогообложения // Закон. 2007. № 9. С. 31-36.

14. Лакоценина Н.М. Недействительность крупных сделок и сделок с заинтересованностью: доказывание и доказательства // Современное право. 2022. № 12. С. 77-83.

15. Методические рекомендации, утвержденные ФССП России 15.04.2013 № 04-4 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

16. Митряшкина О.А. Налоговые последствия недействительности договоров // Законодательство и экономика. 2007. № 9. С. 25-28.

17. Митряшкина О.А. Налоговые последствия учета налогоплательщиками в целях налогообложения хозяйственных операций по мнимым и притворным сделкам // Налоги. 2009. № 1. С.2-5.

18. Мохова Е.В. Глобализация трансграничных банкротств в России: опыт движения на запад и перспективы развития в евразийском направлении // Закон. 2017. № 5. С. 124-137.

19. Мугдусян А.В. Налоговые последствия недействительности сделок // Налоги. 2017. № 13. С. 18-20.

20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. 1998. № 148-149.

21. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023)

22. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

23. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

24. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.

25. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2014 № 309-КГ14-2300 по делу № А71-9500/2013 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

26. Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2015 № 305-КГ15-965 по делу № А40-69367/2013-107-235 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

27. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2015 № 305-ЭС15-7119 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

28. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

29. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(2) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

30. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2016 по делу № 305-ЭС16-9313, А40-91532/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

31. Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2017 по делу № 309-ЭС14-923 (№ А07-12937/2012) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

32. Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2018 № 305-ЭС15-15347(6) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

33. Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

34. Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2019 № 307-ЭС18-25403 по делу № А56-90987/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

35. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2019 № 304-ЭС19-5719 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

36. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2020 № 307-ЭС19-26428 по делу № А56-84908/2016 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

37. Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2021 № 307-ЭС20-6073(6) по делу № А56-67039/2018 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

38. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2022 № 307-ЭС21-22424 по делу № А13-12911/2018 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

39. Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2022 № 303-ЭС22-15512(2) по делу № А04-4169/2020 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

40. Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 - 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

41. Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 418-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Береславской Светланы Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

42. Полшкова М.И. Коллизионное регулирование недействительности сделок должника при трансграничной несостоятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 147-155.

43. Полшкова М.И. Статут несостоятельности и *lex fori concursus* как основная коллизионная привязка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 3. С. 178-189.

44. Постановление 9 Арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2016 г. № 09АП-32339/2016-ГК // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

45. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.03.2016 № Ф02-871/2016 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

46. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2019 по делу № А27-6875/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

47. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.12.2015 № Ф04-28218/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

48. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.06.2020 по делу № А27-16536/2019 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

49. Постановление арбитражного суда Московского округа от 19.09.2017 по делу № А40-155329/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

50. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019 по делу № А40-251578/2016 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

51. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.04.2015 по делу № А53-18803/2011 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

52. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 № Ф07-9292/2016 по делу № А56-27115/2016 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

53. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

59. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.11.2013 № 10508/13 по делу № А40-108528/12-50-1134 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

60. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2017 № 07АП-6458/2014(69) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2023).

61. Самылина Ю.Н. Специфика недействительности сделок с пороками воли по отечественному гражданскому законодательству / Ю.Н. Самылина, Е.Н. Малышева // Промышленность и сельское хозяйство. 2019. № 8 (13). С. 35-40.

62. Сасов К.А. Корпоративному юристу о налоговых спорах / К.А. Сасов; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 338 с.

63. Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. 2015. № 19. С. 32-39.

64. Соломин С.К. К вопросу о сущности злоупотребления гражданскими правами // Право и экономика. 2017. № 6 (352). С. 15-22.

65. Толстова И.А. Особенности недействительности сделок с пороками субъектного состава / И.А. Толстова, В.Ю. Викторов, В.А. Лунев // Нотариус. 2019. № 6. С. 24-27.

66. Толстова И.А., Викторов В.Ю., Матвеев П.А., Кишко В.А. Виды и основания недействительности сделок в современном российском гражданском обороте // Нотариус. 2020. № 4. С. 33-36.

67. Томтосов А.А. Цена гражданско-правового договора: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 208 с.

68. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

69. Уруков В.Н. К вопросу о недействительности (ничтожности) сделки купли-продажи земельного участка // Правовые вопросы недвижимости. 2017. № 2. С. 24-28.

70. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

71. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

72. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209-210.

73. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. 1995. № 248.

74. Федорова Ю.А., Вдовиченко П.В. Совершение сделки с помощью электронных и иных технических средств // Цивилист. 2022. № 2. С. 32-36.

75. Хлестова И.О., Щукин А.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 122-139.

76. Шершова, Е.В. Банкротство предприятий в России: современное состояние и основные тенденции / Е.В. Шершова // MODERN SCIENCE. 2021. №4-3. С. 182-187.

77. Beale J.H. What Law Governs the Validity of Contract // Harvard Law Review. 1909. Vol. XXIII. N 1. P. 1 - 11. URL: https://www.jstor.org/stable/1324559?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 28.02.2023).

78. Boltenkova, Y. Bankruptcy procedure for individuals in Russia and the USA: comparative legal analysis/ Y. Boltenkova // Cuestiones Políticas. 2020. Т. 37. № 64. С. 92-100.

79. Chitty J. A Practical Treatise on the Law of Contracts, not under Seal: and upon the Usual Defences to Actions Thereon. Springfield, 1839. P. 1-20. <https://archive.org/details/apracticaltreat14chitgoog/page/46/mode/2up> (дата обращения: 28.02.2023).

80. Dmitrieva, A. About the term bankruptcy in legal science / A. Dmitrieva // StudNet. 2021. Т. 4. № 7. С. 17-19.

81. Furmston M.P. Cheshire, Fifoot & Furmston's. Law of Contract. 13th ed. London, Edinburgh, Dublin, 1996. <https://archive.org/details/cheshirefifootfu0000furm> (дата обращения: 28.02.2023).

82. Good R. Commercial Law. Random House-Penguin 3rd ed. 1408 p.

83. Jensen M., Meckling W. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Capital Structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3. P. 305-360. <https://www.sfu.ca/~wainwrig/Econ400/jensen-meckling.pdf>

84. Mikheeva, I. Features of the participation of several guarantors in the obligation / I. Mikheeva // Economy and law. 2018. №. 7 (498). pp. 78-88.

85. Mokhov, V. Assessment the bankruptcy of sectorial companies: the practice of foreign and Russian models / V. Mokhov // Journal of Computational and Engineering Mathematics. 2020. Т. 7. № 3. С. 3-10.

86. Odinaeva, N. The legal nature of the guarantor's liability / N. Odinaeva // Legal Bulletin. 2021. No. 3 (7). pp. 52-64.

87. Oprea E.A. The Law Applicable to Transaction Avoidance in Cross-Border Insolvency Proceedings // Recasting the Insolvency Regulation. Short Studies in Private International Law / V/ Lazic, S. Stuij (eds). The Hague: T. M. C. Asser Press, 2020. 134 p.

88. Smits J.M. Contract Law: A Comparative Introduction. Cheltenham, 2014. P. 147-148.

89. Tashian, R. (2021). Classification of invalid transactions in present law doctrine of european countries. Scientific Journal of Polonia University, 46(3), 190-194. <https://doi.org/10.23856/4624>

90. Treitel G.H. The Law of Contract. 11th ed. London, 2003. <https://archive.org/details/lawofcontract11edtrei/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 28.02.2023).

91. Vitols S. What is the Sustainable Company? // The Sustainable Company: a new approach to corporate governance / Edited by S. Vitols and N. Kluge. Brussels: ETUI aisbl, 2011. P. 24.

92. Winter R. Government and corporation. Washington, 1978. P. 48.